

На правах рукописи

Викулов Иван Евгеньевич

Массмедийные образы религии: социально-философские аспекты

09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата философских наук

Архангельск – 2019

Работа выполнена

- на кафедре философии и религиоведения Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»;
- на кафедре философии и социологии Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова».

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор **Аринин Евгений Игоревич**.

Официальные оппоненты:

Глаголев Владимир Сергеевич

доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», кафедра философии им. А.Ф. Шишкина, профессор;

Лобазова Ольга Федоровна

доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
кафедра философии, профессор.

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Защита диссертации состоится 22 октября 2019 в 13:00 на заседании Диссертационного совета Д 212.008.08 при Северном (Арктическом) федеральном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17, ауд. 1220.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке САФУ имени М. В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, ул. Смольный Буян, д. 1 и на сайте ФГАОУ ВО Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова www.narfu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Л. А. Жгилева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

За прошедшие 25 лет развития России, в эпоху, которая названа «постсоветской», общество не только пережило серьезные изменения в политической и экономической сферах жизни, но продолжает испытывать на себе трансформацию базовых концептов, определяющих массовые представления о социальной реальности. Существенно менялась социокультурная ситуация в сфере ценностных ориентиров людей, их мировоззренческих установок и особенно отношения к религии, где социологи зафиксировали утверждение «проправославного консенсуса» (К. Каарияйнен, Д. Е. Фурман). Одной из детерминант этих порой поступательных, но нередко, напротив, нелинейных изменений являются процессы медиатизации социальной и личной сторон жизни, в том числе религии и религиозности. Данные процессы не могут быть адекватно описаны без учета включенности их в общемировой контекст и вне глобальной тенденции поиска форм конструирования «нормативных» образов религии в массмедиа. Несмотря на противоречивый характер такого поиска в нем содержится потенциал преодоления конфликтов, несущих целый комплекс угроз мирной жизни и гражданской солидарности.

Актуальным является исследование ряда социально-философских аспектов массовых представлений о религии, преимущественно православии, как наиболее влиятельной конфессиональной традиции страны, которые складываются в различных областях общественного пространства в современной «постсоветской» России, проявляясь в функционировании массмедийных дискурсов. В качестве таковых мы понимаем совокупность связанных по теме текстов, отражающих те или иные «резонансные» для массмедиа события. Массмедиа в рамках данного исследования рассматриваются в предельно широком значении, предложенном одним из классиков социальной философии и социологии XX века Н. Луманом и поддержанном такими отечественными исследователями как А. Ю. Антоновский, А. В. Назарчук и А. Ф. Филиппов, т. е. в качестве совокупности разнообразных коммуникационных каналов, образующих среду, в которой циркулирует информация путем производства, трансляции и рецепции сообщений.

Актуальность исследования обусловлена также тем, что процессы медиатизации религии, то есть влияния массмедиа на различные ее стороны, достигли предельной скорости, когда событие из конфессиональной жизни в

любой точке планеты может стать глобальной новостью, сенсацией или скандалом в течение нескольких минут. Актуальным представляется анализ проблем формирования и развития образов религии в российских массмедиа на примере ряда резонансных кейсов, репрезентирующих дискурсы взаимодействия религии, преимущественно православия, с художественной литературой («Поттериана», 1997 – 2011), правом, наукой и образованием («дело Марии Шрайбер», 2006 – 2007), киноискусством («Царь», 2009) и политикой («святая земля», 2014) как подсистемами общества. Сочетание подходов, применяемых в исследовании как массмедиа, так и религии, позволит в новом свете увидеть динамику трансформации их взаимодействия в социальной реальности через дифференциацию «нормативного», «маргинального» и «аномального», образы которых конкурируют между собой. Исследование этих сложных процессов призвано расширить понимание факторов формирования религиозной идентификации индивида в условиях современного медиакратического общества и может стать вкладом в будущее построение системной модели функционирования религии в контексте макрокультурных процессов медиатизации.

Степень разработанности темы

Интерес российских ученых к проблематике образов религии в массмедиа проявился в организации различных научных форумов, среди которых наиболее заметными событиями представляются VIII конференция Московского религиоведческого общества «Религия и медиа» (2010, МГУ), круглый стол «Религия и СМИ» (2011, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова), две специальные секции «Визуальная антропология. Видение религиозной жизни народов мира» и «Конструирование образов религии в искусстве и масс-медиа» в рамках Третьего конгресса российских исследователей религии «Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы» (2016, Владимир, ВлГУ) и ряд других.

В мировой науке к первой половине XX века относится возникновение устойчивой академической традиции исследования массмедиа и коммуникации, а наиболее значительный вклад в их осмысление внесли такие ученые как Н. Больц, С. М. Гувер (S. M. Hoover), Г. Иннис, М. Кастельс, Н. Луман, Д. Макквейл (D. McQuail), М. Маклюэн, Ю. Хабермас и др. В отечественной науке существенный вклад в разработку этой проблематики внесли А. В. Алексеенко, А. Ю. Антоновский, И. Б. Архангельская, Д. Ю. Гуляев, Г. Б. Гутнер, С. Ю. Калайков, И. Т. Касавин, Н. Б. Кириллова, В. П. Коломиец,

А. В. Назарчук, Ю. А. Никитина, А. П. Огурцов, О. В. Посконина, И. А. Фатеева, А. Ф. Филиппов, В. М. Хруль, А. И. Черных, А. А. Шерemet, Е. Н. Юхвид и др.

Становление понятия «религия», его основных значений и смыслов нашли свое отражение в работах многих авторов, начиная с трудов Августина Аврелия, Авла Геллия, Лактанция и Цицерона. Научную разработку термина и описание сопутствующего социального контекста осуществляли в своих работах такие известные зарубежные исследователи, как А. А. Олдридж (A. Aldridge), Э. Бенвенист, Г. Геффдинг, К. Каарияйнен, Н. Луман, Б. Салер (B. Saler), У. К. Смит (W. C. Smith). В отечественной науке к этой проблематике обращались К. М. Антонов, Е. И. Аринин, С. Н. Астапов, К. А. Колкунова, И. Д. Нефедова, Ю. Ю. Першин, О. Петрученко, А. В. Сарапин, Е. В. Сергеева, Д. А. Узланер, Д. Е. Фурман, О. В. Хлопкова, С. М. Шамин, И. Н. Яблоков и др. Тема конвергенции и интерференции религии и массмедиа рассматривалась в работах многих авторов, среди которых: Е. И. Аринин, Н. Большц, Е. В. Воронцова, В. С. Глаголев, Дж. Кин, И. В. Колмагоров, Н. Луман, Ю. Г. Матушанская, А. В. Назарчук, Д. В. Озирченко, В. В. Петрунин, Ю. В. Рыжов, А. И. Черных.

Массмедиа учитывают и отражают особенности конфессиональной идентичности населения, особенно так называемого «проправославного консенсуса», сложившегося к началу XXI века в массовом сознании граждан современной России, экспертный анализ которого представлен в публикациях таких авторов, как О. Ю. Бреская, В. С. Глаголев, С. П. Донцев, К. Каарияйнен, Б. К. Кнорре, А. А. Красиков, Р. Н. Лункин, Н. А. Митрохин, А. А. Панков, З. И. Пейкова, М. Г. Писманик, Р. О. Поплавский (Коробко), Т. С. Пронина, Ю. А. Сибирцева, Р. А. Силантьев, М. В. Силантьева, Ю. Ю. Синелина, М. Ю. Смирнов, А. Д. Соколова, М. А. Тарусин, Ж. Т. Тощенко, С. Б. Филатов, Д. Е. Фурман, В. Ф. Чеснокова, Н. В. Шабуров, М. О. Шахов, Е. С. Элбакян и др. Этот «консенсус», проявляясь в высоких рейтингах доверия, фиксируемых социологическими опросами, сопровождается противоречивыми тенденциями на самообновление и самосохранение норм православного мироотношения, наглядно проявляясь в ряде резонансных массмедийных кейсов.

В сфере отношения религии и художественной литературы одним из самых резонансных массмедийных событий начала XXI века, свидетельствующим о формировании в России дифференцированных субкультур в рамках «проправославного консенсуса», стала дискуссия вокруг гепталогии о Гарри Поттере. Различные филологические и культурологические

аспекты «Поттерианы» широко обсуждались в публикациях Ю. С. Бревновой, Т. В. Васильевой, Н. А. Викторовой, Т. В. Волкодав, И. И. Гришиной, Н. В. Зимовец, Н. О. Ивановой, Л. П. Качаевой, Е. А. Котневой, И. М. Кунгуровой, С. М. Мосеевой, Е. С. Полянской, О. В. Телегиной, М. А. Штейнман и др.

В сфере отношений религии, науки и образования одним из самых громких медийных событий в России стало так называемое «дело Марии Шрайбер» (2006-2007), названное в массмедиа «русским обезьяньим процессом», диагностировавшее конфликт между религией в интерпретации буквалистского креационизма и наукой как приверженностью современным вариантам эволюционной теории. Данная проблематика представлена в публикациях М. К. Адейшвили-Сыромятниковой, В. В. Борисова, К. В. Воденко, Е. Ю. Гаристойой, Г. Е. Загоруйко, Ю. В. Загоруйко, М. Б. Конашева, Г. Л. Ильина, И. В. Левит, Г. С. Левита, Л. Олссона, А. А. Радугина, У. Хоссфельда, Л. Ш. Юзмухаметовой и др.

В контексте отношения религии и киноискусства представлен анализ массмедийной дискуссии по поводу фильма П. С. Лунгина «Царь» (2009), ставшего самым ярким кинематографическим событием того года. Кинолента проявила дифференциации между представителями массового «проправославного консенсуса» в отношении понимания «нормы» и «идеала», рассматриваемые в работах М. А. Бабкина, А. С. Брейтмана, И. Б. Михайловой, А. Г. Мосина, М. Д. Сулова, Л. Ю. Таймасовой, И. Я. Фроянова, М. А. Шараповой.

Проблемы соотношения религии и политики в контексте массмедиа, а также конструирования образа сакрального рассматриваются в публикациях Н. Большца, Р. Кайуа, М. Кастельса, Н. Лумана, А. Стренски, Х. Туне (Н. Thune), Ю. Хабермаса, У. Эко, В. С. Глаголева, В. В. Петрунина, В. А. Матвиенко, Е. Г. Ним, Н. Б. Слободяник, Ж. П. Таранюка, А. И. Яковлева и др.

В целом, несмотря на успехи в развитии исследований как религии, так и массмедиа, до недавнего времени медиалогия и научное изучение религии в рамках социальной философии соприкасались лишь эпизодически и фрагментарно. Стремление сохранять границы своей научной дисциплины побуждало многих представителей академической среды дистанцироваться от смешения предметных полей, что как следствие повышает значимость комплексного междисциплинарного социально-философского и философско-религиоведческого анализа.

Объектом исследования является религия как особый социальный феномен в аспекте взаимодействия с другими подсистемами общественной жизни (массмедиа, искусством, правом, образованием, наукой и политикой).

Предмет исследования – характерные черты резонансных кейсов массмедийной актуализации религии, проявляющиеся в коммуникационном пространстве современного российского общества, где сложился «проправославный консенсус».

Цель диссертационного исследования – осуществить социально-философский анализ ряда избранных массмедийных образов религии как социальной субсистемы.

Для реализации указанной выше цели в диссертационном исследовании определяются следующие **задачи**:

- раскрыть содержание и становление понятия «религия» в контексте современной «эпохи массмедиа»;
- представить аналитическое описание социально-философских оснований массмедиа;
- описать особенности конвергенции и интерференции массмедиа и религии;
- представить избранные массмедийные резонансные кейсы, в рамках которых происходит развитие религиозных дискурсов;
- описать массмедийное конструирование религиозного на примере конфликта «нормативностей» в оценках религиозности современной России с позиций конкурирующих за влияние дискурсов – научного, профессионального, гражданско-правового и политического;
- проанализировать интерпретации специфики христианской религиозности в контексте дискуссии о «Поттериане»;
- провести содержательный анализ дифференциаций в православном сообществе в контексте развития «обезьяньего процесса» в России;
- проанализировать логико-содержательное развитие религиозных образов «нормативно-должного» в отношениях власти, церкви и общества на примере дискуссии по поводу фильма П. Лунгина «Царь»;
- рассмотреть диалектику развития политического конструирования «сакрального» в массмедиа на примере образа «святой земли».

Методология и методы исследования. В исследовании предполагается использование методов «раздифференциации предмета познания из окружающей среды» (Н. Луман), культурной герменевтики, элементов социологического, исторического, дискурсивного и ретроспективного анализа

соответствующей исследовательской литературы. Осуществлена попытка сочетания подходов, которые применяются в исследовании как массмедиа, так и религии, что дает импульс для системного социально-философского исследования и способствует формированию динамической картины описания противостоящих тенденций существования религии в современном российском обществе.

Теоретическую базу исследования составляют концепции общества Н. Лумана, М. Кастельса, а также информационные теории Г. Инниса и М. Маклюэна, обосновавшие обусловленность происходящих изменений общества развитием средств и способов коммуникации, описывающих специфический статус религии как особой функциональной подсистемы. Такой подход позволяет преодолевать фрагментарность общей картины дискурсивного пространства религии и массмедиа как средств трансляции культурной информации. В данном исследовании автор придерживается интерпретации массмедиа, разработанной в работах Н. Больца, М. Кастельса, Н. Кирилловой, Н. Лумана и др., где это понятие включает в себя широкий контекст средств коммуникации и открывает возможность построения целостной модели взаимодействия их с религией.

Научная новизна диссертационной работы:

1. Показано, что понятие «религия» выступает в широком контексте отношений личности и «неизвестного», которые впервые рассмотрены через социально-философский анализ дифференциации «нормативного», «маргинального» и «аномального».

2. Установлено, что понятие «массмедиа» выступает как собирательный термин для обозначения совокупности многообразных каналов трансляции и сред осуществления коммуникационного процесса, в которых протекает конкуренция смыслов и утверждаются конфликты специфических трактовок «нормативного», отступления от которых выступают как «резонансные скандалы».

3. Предложен комплексный подход к описанию специфических черт конвергенции и интерференции религии и массмедиа на основе анализа сущностных черт данных социальных подсистем и способов их взаимодействия на примере четырех резонансных кейсов, впервые сопоставленных в исследованиях конкуренции между влиятельными дискурсами – научным, конфессиональным, гражданско-правовым и политическим.

4. Определены основные диспозиции в христианских представлениях о «допустимом» в художественном изображении «таинственного» в литературе на материале дискуссии по гепталогии Джоан Роулинг о Гарри Поттере.

5. Предложены категориальные характеристики дифференциации «проправославного консенсуса» в контексте публичной актуализации тематики о «должных» отношениях религии и науки на примере скандала вокруг «дела Марии Шрайбер».

6. Проанализированы основные тенденции и конфликты в понимании «достойных» образов религии, власти и общества на материалах полемики о кинофильме «Царь» П. С. Лунгина.

7. Осуществлено аналитическое описание массмедийной конкуренции за конструирование нормативных образов «сакрального» в рамках политического дискурса на примере социально-политического кейса «святой земли».

Положения, выносимые на защиту:

1.1. Историческое развитие понятия «религия» (как и его производных), связанное социально-политическим контекстом и особенностями сложившейся эпистемологической традиции, протекает в контексте самоупорядочивания социальной системы путем поддержания троичного кода дифференцирования «нормативного», «маргинального» и «аномального» в действительности, где «маргинальное» как «терпимое» и «допустимое отклонение» имеет характер переходного статуса между, с одной стороны, «нормативным» как «должным» («достойным», «подлинным») и, с другой – «аномальным» как «недопустимым» («патологическим», «преступным», «гибельным», «запретным»).

1.2. Массмедиа рассматриваются как совокупность каналов трансляции коммуникационного процесса, а также «система культурных монополий», где формулируются, фиксируются, конфликтуют, конкурируют и утверждаются публичные образцы «нормативности», отступления от которых подаются и воспринимаются как резонансные скандалы.

1.3. Взаимодействие религии и массмедиа обусловлено высоким уровнем медиатизированности современного общества, где именно через медиа происходит презентация религиозных дискурсов, которые в сочетании с процессами конструирования религиозной идентичности, ведут к диалогу религии (конфессий, религиозных объединений и конфессиональных субкультур) и общества, диагностируя дифференциацию «ревнителей» и «приверженцев гражданской религии», их межгрупповой и внутригрупповой коммуникаций.

2.1. Массмедийная актуализация темы православной религиозности в России показывает ее сложность и многоплановость, когда акторы коммуникации одновременно выступают в качестве представителей нескольких влиятельных дискурсов – научного, образовательного, гражданского, правового, конфессионального и политического.

2.2. Внешнее для самой религиозной субсистемы такое массмедийное событие, как издание серии художественных литературных произведений о Гарри Поттере и их экранизация, стало фактором вовлечения религии в сферу публичного, когда осуществляется дифференцирование системы посредством полемики о «норме», «допустимом» и «нетерпимом» в социуме, репрезентирующем себя как группа «сограждан» и «единоверцев» («христиан», «православных» и т. п.), разделившаяся на тех, кто призывает бороться со всеми проявлениями «оккультизма» в массовой литературе, и тех, кто признает присутствие важных и глубоких контекстов, скрытых за метафорами «волшебного» в художественном цикле.

2.3. Массмедийное установление религиозной повестки дня посредством инициирования «резонансного скандала», переводящего научную дискуссию о корректном понимании механизмов эволюционных процессов в сферу публичной полемики о движущих силах бытия как такового, поляризует сами религиозные субкультуры, выявляя в них присутствие особых «групп влияния», стремящихся к реставрации религиозных социальных идеалов и доминированию в массовом сознании, выступая как оппозиция науке, признаваемой современной социальной «нормой» универсального описания действительности.

3.1. Конфликт нормативностей в России выявляется в резонансных дискуссиях о «должном», «достойном» и «запретном» в киноискусстве как авторской художественной трактовке истории, религии, власти и знаковых исторических фигур в публичной сфере.

3.2. Конвергенция сфер политического и религиозного осуществляется как социальная легитимация «гражданско-нормативного», представляемого в поэтических образах «сакрального», «святого», «высшего» и «своего», которым противопоставляется «чуждое», «враждебное», «приземленное» и «гибельное», при этом социальная значимость события оказывается обусловленной их коммуникативной значимостью и «харизмой» конструирования общественных событий в массмедиа.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость работы заключается в разработке ряда актуальных аспектов теории взаимодействия религии и массмедиа. Благодаря

диссертационному исследованию осуществлен прирост знаний в сфере исследования медиатизации религии, которые могут быть использованы в научно-исследовательской работе, дальнейшей систематизации полученной информации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно может быть использовано в лекционных курсах «Философия религии», «Социология религии», «Эволюция религии в современном мире», «Религия и конфликт в современном мире», «Теория государства и права», преподаваемым студентам таких направлений, как «религиоведение», «социология», «политология» и др. На основе диссертационного исследования может быть подготовлено учебное пособие для студентов различных направлений («религиоведение», «связи с общественностью», «журналистика», «философия» и т. п.), посвященное проблемам медиатизации религии в современном российском обществе.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертационного исследования были представлены в 19 публикациях автора, среди которых три в изданиях, рекомендованных ВАК РФ: «Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова», журнал «Религиоведение»; «Научные ведомости БелГУ», серия «Философия. Социология. Право». Теоретические выводы и положения диссертации проходили апробацию через обсуждение на заседаниях кафедры философии и религиоведения ВлГУ и кафедры философии и социологии САФУ. Ход исследования, предварительные и окончательные результаты неоднократно представлялись в виде докладов и обсуждались на научных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран» (г. Владимир, 2009 г.); Международный семинар «Religion and Media in Post-Soviet Russia» (Эрланген, Германия, 2010); Международная конференция «Is Religion Natural?» (Эдинбург, Великобритания, 2010); Международная конференция «Религия и медиа: исследовательские перспективы» (Владимир, 2010); Международная конференция «Religion in the Public Sphere» (Оксфорд, Великобритания, 2010); Международный семинар «Religion and Media in Post-Soviet Russia-2» (Эрланген, Германия, 2010); Международная научная конференция «Религия и медиа» (МГУ, Москва, 2010); Международный семинар «Формирование установок толерантного сознания и межконфессионального диалога в молодежной среде» (Владимир, 2011); Международная конференция «Религия и религиозность в локальном и глобальном измерении-III» (Владимир, ВлГУ, 2015); Международная научная конференция «Церковь, государство и общество в

истории России и православных стран: религия, наука и образование» (Владимир, ВлГУ, 2015); Международная научная конференция «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование» (Владимир, ВлГУ, 2016); секция «Конструирование образов религии в искусстве и масс-медиа» в рамках Третьего конгресса российских исследователей религии «Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы» (Владимир, ВлГУ, 2016); Международная научная конференция «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование» (Владимир, ВлГУ, 2017); Межрегиональная научная конференция «Религия, конфессии, общество и государство: история и современность взаимоотношений» (Владимир, ВлГУ, 2018).

В 2010 г. автор получил грант для стажировки и работы с литературой по теме «Религия и медиа» в рамках совместного проекта с университетом Фридриха Александра Erlangen – Nuremberg, Германия (18. 06. 10 – 4. 07. 10). В 2011 году автор получил грант РФНФ (11-33-00006a1) и успешно реализовал исследовательский проект «Паломничество и религиозный туризм как фактор конструирования религиозной идентичности». С 2015 года участвует как исполнитель в Государственном задании № 35. 1973. 2014/К на выполнение научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности по теме «Отечественное религиоведение как междисциплинарный проект» (2014 – 2016). В 2016 году автор был исполнителем гранта РФНФ № 16-03-14076 по организации Третьего конгресса российских исследователей религии «Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы» (Владимир, ВлГУ, 2016). В настоящее время является соисполнителем гранта РФФИ 18-011-00935 «Философское религиоведение как “глокальный” проект: молодежь Германии и России в диалоге о религии» (2018 – 2020).

Структура диссертации: работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает в себя обоснование актуальности темы диссертационного исследования, описание степени ее научной разработанности, сформулированные объект, предмет, цели и задачи работы, а также теоретико-методологическую базу исследования, научную новизну, выносимые на защиту

основные положения, описание значимости работы в теоретическом и практическом аспектах, утверждение ее достоверности, сообщение об апробации основных положений и соответствии паспорту специальности.

В первой главе «Проблемы социально-философского понимания природы религии и массмедиа в академической литературе» рассматриваются теоретико-методологические основания исследования, формирование, развитие и концептуализация таких понятий, как «религия» и «медиа» в их социально-историческом бытовании и взаимодействии.

Подпункт **1.1.** диссертационной работы раскрывает **«Социальный контекст становления понятия «религия» и его производных»**. При существовании сотен определений «религии», ни одно не может считаться полным или окончательным. Затруднения в определении религии обусловлены рядом факторов: многообразием проявлений феномена религии и трактовок самого понятия в истории, а также ограниченностью формально-логического подхода в дефинировании любых комплексных явлений культуры. Попытки определения религии актуализируют дискурс власти, вовлекая в этот процесс различные заинтересованные силы и выходя за рамки науки как таковой. Дискуссия об определении религии идеологизируется, приобретая значимость для богословия, политики, морали, права, затрагивая интересы как доминирующих групп, так и меньшинств. В итоге она воспринимается как продолжение вопроса различения «подлинного» («настоящего») и «поддельного» («фальшивого» и т. п.). Процессы секуляризации, ослабления формальных институтов религии при сохранении ими высокой культурной значимости приносят дополнительную сложность в проблему определения. В качестве рабочего нами выбрано определение религии, предложенное Н. Луманом, понимающим её как форму «надзирания за неизвестным» и, в целом, как «внесение различия между известным и неизвестным в пределах известного». В описании развития представлений о «религии» плодотворным может оказаться подход, согласно которому в социуме как системе реализуется особый способ оформления явлений (в том числе религиозных). Он выражается в различении и соответствующем маркировании явлений в качестве «нормы» (должного, подлинного, предписанного) или «аномалий» (девиантного, фальшивого, запретного) при наличии статуса «маргинального» (допустимого, терпимого) как промежуточного по отношению к первым двум.

Этимологическая экспликация «религии» показывает, что уже латинское слово «religio» имело широкий спектр значений, актуализирующихся в рамках того или иного контекста. Разномыслие по поводу происхождения «религии» и

его смыслового значения встречается у целого ряда римских авторов. Античные этимологии латинского «religio» представляют собой древнейшие из известных способов интерпретации религии. Как таковые они сводимы к двум ментальным моделям: «религия как сакральное» и «религия как средство коммуникации». Взгляды на латинские этимологические суждения о происхождении понятия «religio» могут быть представлены как формы концептуализации религии как особого явления культуры, специфика которого состоит в том, что только оно выступает как «re-ligio», т. е. повторное обращение, возобновляемая коммуникация с «богами», началами бытия, т. е. молитва и литургия.

Смысловый континуум понятия «религия» в процессе его исторического развития и функционирования, формирования смыслового континуума его доминантных моделей, характерных для той или иной эпохи, находился в тесной связи с социокультурными и политическими условиями. В широком контексте обозначения нормативного (должного, предписанного) эти модели могут быть представлены в следующей последовательности: 1) в латинской традиции до н. э. – «добросовестность», «тщательность», «благочестие» и т. п. в отношении к тем или иным объектам (в том числе сакральным), противопоставляемые «небрежности», «повседневности»; 2) с развитием христианства и до Нового времени – элитарная причастность знанию о подлинном бытии («божественном»), соответствующие ей практики («благочестие») и отношения, которые определяют границы между качественным единством «истинно верующих» («церковь», «град Божий») и «земным», «невежественным», «еретическим», «мирским» и т.п.; 3) от Нового времени и до наших дней – представленная в различных вариациях (confessio, denomination) система идей и предписаний, позиционируемая своими приверженцами в качестве аутентичной формы «надзирания за неизвестным» и доступа к нему, противопоставляемые «секулярному», «научному», «техническому», «эмпирическому» и т. п.

Развитие смыслового содержания понятия «религия» в российском контексте может быть упорядочено следующим образом: 1) на начало XVIII века – как форма официального, преобладающего или легитимного «инославия» и «иноверия», т.е. неправославных вероисповеданий, отличная как от «исконной» и «естественной», т. е. «православной веры» («правоверия», «сияющего благочестия»), так и от девиантных «язычества», «раскольничества», «суеверия», «безбожия» и т. п.; 2) со второй половины XVIII до нач. XX века – как «нормативное» или маргинальное «богопочитание», «закон нравственности», противостоящие девиантным «безбожию», «изуверству»,

«язычеству»); 3) с 20-х годов XX в. – как юридически допустимое, но «классово чуждое», «реакционное», «иллюзорное», «отмирающее», «суеверное», мировоззренчески неприемлемое социальное и психическое явление, противоположное «научному», «объективному», «прогрессивному», «сознательному»; 4) с середины 80-х годов XX века и до наших дней – многообразие конкурирующих друг с другом форм притязаний на неискаженную причастность к «истинному», «правому», «вечному», «чудесному», «подлинному» и т. п. в отличие от «светского», «научного», «материального», «технического», «житейского» и т. п. Различные социальные группы пытаются маркировать проявления этого многообразия, разделяя его на «нормативное», «маргинальное» и «аномальное», конструируя собственные конкурирующие дискурсы, вплоть до резонансных судов об «оскорблении религиозных чувств верующих». В массмедиа сформировалось два полярных отношения к проблеме, которые можно охарактеризовать как «проправославное» и «просекулярное», при этом в каждом из них утверждаются собственные представления о нормативном, маргинальном и девиантном.

В разделе **1.2.** первой главы рассмотрена **«Природа массмедиа в социально-философском контексте»**. Смысловые границы терминов «массмедиа», «дискурс», «религиозный дискурс» варьируются в зависимости от сферы применения терминов и трактовки того или иного автора. М. Маклюэн и Н. Луман используют в своих работах расширенную трактовку массмедиа как «посредника», понимая под этим словом большой комплекс форм взаимодействия и различные «продолжения» человека. Другие авторы, напротив, придерживаются более узкого понимания массмедиа как СМИ. Однако, с нашей точки зрения, понятие «массмедиа» не может быть тождественно ни СМИ (средства массовой информации), ни более позднему СМК (средства массовой коммуникации). Поскольку массмедиа существуют всегда в определенное время и в конкретном пространстве, а также во многом являются результатом тех или иных нормативных установок и ожиданий, представляется возможным говорить и о «публичном определении» массмедиа. Хотя понятие «массмедиа» еще далеко от своего однозначного определения оно уже вышло за границы таких значений как «средство», «посредник» и «система массовых коммуникаций». Массмедиа представляют собой комплекс каналов и сред производства эстетизации и трансляции культурных кодов, создающих своего рода кристаллизацию специфических черт исторического периода и его культуры. Сущность массмедиа заключается в том, что они являются пространством, обеспечивающим триадическую операцию по производству

сообщений, их трансляции и рецепции. Медиа обеспечивают процесс коммуникации, творят коммуникацию, а также способствуют конкурентному, конфликтному движению смыслов. Имплицитно они представляют «систему культурно-информационных монополий», посредством которой в обществе реализуется власть.

Как отмечает Н. Луман, в контексте современного дифференцированного общества и влияния медиа уже невозможно примирить диспозиции «истинное – ложное», «доброе – злое», «правовое – неправовое». Невозможность нахождения позиции уникального и единственного «истинного наблюдателя» формирует понимание того, что массмедиа могут быть поняты только как специфические «символические конструкции», каждая из которых дифференцируется одна от другой. Устойчивое представление о более адекватном отражении реальности в науке по сравнению с массмедиа, согласно Луману, основано только на доминирующем в обществе «настроении» и принятии научных описаний за образ реальности, соответствующий действительности. Ошибочно воспринимать влияние медиа-коммуникации как линейное и однонаправленное, т. е. как манипуляцию. В процессе коммуникации сам ее объект может выступать в качестве ее субъекта и, чаще всего опосредованно, оказывать влияние на источник информации. В истории человечества массмедиа принадлежит значимая роль в процессах социокультурного развития и формирования ментальности. Вместе с тем, влияние массмедиа в современном «дифференцированном» обществе ограничено. Феномен массмедиа знаменует собой появление медиакратического «общества обществ», где в процессе самокоррекции относительно других систем формируется новое понимание религии и переоценивается ее социальный статус.

В разделе **1.3.** первой главы **«Религия и массмедиа как коммуникативные подсистемы общества»** описывается социально-философское понимание отношений религии и массмедиа. Актуальной задачей в рамках проблемы соотношения религии и религиозности с различными формами массмедиа в контексте динамично развивающегося информационного общества при возрастающем значении средств коммуникации является выявление и анализ принципов, закономерностей и способов такого взаимодействия. Начиная с XX века, массмедиа становятся одним из определяющих факторов развития общества, в том числе и религии, что приводит некоторых исследователей к выводу о наступлении «века медиакратии». В условиях меняющегося общества религия и ее личностное измерение – религиозность, глубоко инкорпорированные в жизненное

пространство социума, вступили в непосредственное многостороннее взаимодействие с новыми формами трансляции социокультурной информации.

Религия по природе своей «медийна» и представляет собой систему средств коммуникации с «запредельным». Немаловажной является и трансформация религии в контексте использования новых массмедиа, интерактивных, позволяющих актерам коммуникации свободно мигрировать между ее различными моделями: «один-к-одному», «один-ко-многим», «многие-ко-многим». Изменение условий функционирования религии, вызванное процессами модернизации общества, привело к тому, что религиозные дискурсы всё чаще презентуются через медийное поле, религиозная идентичность конструируется в рамках той или иной формы медиатизации религии, а религиозные структуры в силу их включенности в непрерывные коммуникационные потоки оказываются открытыми. Этим обусловлена необходимость построения системной модели функционирования религии в контексте социальной модернизации. В качестве основы для построения такой модели могут быть выбраны различные способы организации взаимодействия религии и массмедиа, описываемые в терминах: интеракция, конвергенция, использование и влияние.

Вторая глава диссертационной работы **«Конструирование "религиозного" в массмедиа современной России»** посвящена российской проблематике соотношения медийного и религиозного. Она открывается разделом **2.1.**, в котором описывается **«Конфликт "нормативностей" в понимании современной российской религиозности»**. В современной Российской Федерации, где сложился, согласно данным социологов, «проправославный консенсус», эксперты из числа представителей церкви и академического сообщества уже около трех десятилетий активно обсуждают особенности этого феномена, в том числе и в контексте корректного определения количества православных в стране. Можно назвать несколько вопросов, касающихся исследования религиозности в России, которые неизменно оказываются предметом дискуссий. Прежде всего, это значимость самоидентификации, затем – соотношение этнокультурной и конфессионально-религиозной идентичности. Третьим из таких вопросов можно назвать проблему соотношения правомерности, корректности и адекватности применения различных формальных признаков при определении религиозности. Все эти вопросы связаны с критериями оценки количества православных в России и конкуренцией различных моделей «нормативности» в научных и церковных источниках. Решение в сторону «большого» или «меньшего» количества (от 90%

до 3%) переводит рассматриваемую группу в категорию, соответственно, большинства и меньшинства, приобретая политический характер и вовлекаясь в дискурс власти, поскольку количественный показатель представленности группы в обществе демонстрирует ее социальный статус и претензии на соответствующие полномочия. В современных обществах, в законодательстве и общественном сознании которых закреплены идеи равноправия, справедливости и демократии, формируется доверие к большим числам и влиятельным массам электората, общественному мнению и статистике. Между тем, само по себе мнение большинства – это мнение, которое было опубликовано, выражено публично. Оно формулируется в массмедиа и представляет не столько большинство, сколько маркированную как легитимную версию той или иной «ортодоксии», «правильного изложения мнения большинства». Сложная дифференциация общества «века медиакратии» позволяет участникам дискуссии одновременно принадлежать к различным частным коммуникативным системам, что делает полемику не только социально-философской или научной темой, но в равной степени темой «светского и религиозного», «политического», «властного», в рамках которых осуществляется смысловая конкуренция за «нормативность».

В разделе **2.2. «"Поттериана" и интерпретации специфики христианской религиозности»** рассматривается проблема отношения религии к искусству и светской художественной культуре в целом на материалах дискуссий, вызванных в христианской среде выходом книг и фильмов о Гарри Поттере, породивших целую индустрию продуктов. Узловым моментом дискуссии стала проблема противопоставления оценок бестселлера, с одной стороны, как нормативного примера успешной и талантливой современной художественной литературы, с другой, как маргинального для верующих веселого развлечения и, с третьей, как однозначно девиантного «окультизма».

В ходе этой острой полемики некоторые критики творчества Дж. Роулинг использовали спектр определений, осуществляющих функцию групповой стигматизации Поттерианы. Гепталогия связывается с «сатанинским культом», а её содержание описывается в терминах «кощунства», «пародии на христианство», «окультизма», «занимательного зла», скрытого расизма и пародийных аллюзий на христианские ценности. Мир сказок про Поттера оценивается как мир «окультурных наук», т.е. «нехристианский и чуждый» подлинной вере. В отношении Поттерианы делаются и еще более широкие обобщения, в контексте которых эти произведения выступают как элементы глобального заговора по дехристианизации мира. В свою очередь, публикации и

выступления защитников Гарри Поттера представляют собой апологетический ответ на аргументы критиков и доказательство либо «безвредности» гепталогии для детей, либо даже ее полезности и внутренней христианской ориентированности.

В гепталогии отсутствуют прямые указания на христианскую принадлежность героев. Те или иные интерпретации в пользу такой принадлежности или против нее – это именно интерпретации художественного произведения участниками заочной дискуссии, осуществляемой посредством книг, статей, выступлений, интернет-публикаций и дискуссий в социальных сетях.

Анализ случая с христианским восприятием Гарри Поттера как продукта современной популярной литературы показывает, что в христианском мире прослеживаются как минимум две тенденции восприятия культуры. Для одной характерны эксклюзивистские, охранительные черты, стремление оградить буквально понимаемые христианские ценности от всего чуждого с этой точки зрения содержания и формы. Другая, напротив, инклюзивистски рассматривает все, даже противоречивые достижения культуры в качестве возможности освящения их церковными смыслами, порой скрытыми для непосредственного взгляда.

Дискуссия о Поттере велась в массмедиа как религиозной, так и светской направленности и имела главным предметом богословское, психологическое и педагогическое обоснование пользы/допустимости/вреда этих медийных продуктов. Одни и те же тексты в трактовке участников получали диаметрально противоположную трактовку и оценку. Вместе с тем, возникновение и утверждение диспозиций в православном социуме по поводу внешнего для него массмедийного события могут быть описаны как форма дифференцирования системы «проправославного консенсуса» на «ревнителей традиции» и сторонников «гражданской религии». Антагонизация оценок и формирование соответствующих групп, сторон, фракций, позволяет участникам коммуникации поддерживать в актуальном состоянии, уточнять и соотносить с другими собственную религиозную идентичность, осознавать принадлежность к «норме».

Раздел 2.3. «Дарвинизм как "скандал": формирование "просвещенной религиозности"», завершающий вторую главу диссертационной работы, посвящен аналитическому описанию проблемы отношения современных представителей православного сообщества в России к эволюционной теории. Вопрос об отношении с наукой является одним из наиболее острых в разговоре

о положении религии в современном обществе. В качестве примера нами выбрана дискуссия в православной среде по поводу эволюционной теории развития мира и человека. Данная проблема периодически актуализировалась и ранее, но оставалась сравнительно специальной и маргинальной, не вызывая значительного резонанса в обществе и православной среде, диагностировав противоречие между представителями научного сообщества и так называемыми «креационистами». Поворотным моментом в публичной актуализации темы стало «дело Марии Шрайбер». Позднее, в книге одного из инициаторов процесса, произошедшее было описано как целенаправленная креационистская PR-кампания. Массмедиа откликнулись на скандальное событие целым рядом ток-шоу, широким обсуждением в интернет-пространстве, на православных, протестантских и межконфессиональных интернет-ресурсах.

Особый интерес представляет внутриконфессиональная православная полемика на тему происхождения мира и человека. Многообразие точек зрения здесь можно свести к следующим направлениям: сторонники первого («буквалистские креационисты») полностью отрицают возможность эволюции мира и человека при сотворении, другие («теистические эволюционисты») допускают ее. Основными проблемными узлами в полемике «буквалистов» и «эволюционистов» в Русской православной церкви являются: 1) протяженность во времени создания природы и человека; 2) наличие в природе отклика на творческий призыв Создателя; 3) богословская трактовка состояния человека и природы до грехопадения; 4) момент возникновения смерти и страдания в природе, без которых немислима эволюция, и его взаимосвязь с грехопадением Адама; 5) миссионерское и нравственное значение «научного креационизма» и «эволюционизма»; 6) святоотеческое наследие в экзегетике первых глав Бытия и его трактовка.

Вопрос об отношениях науки и религии, спроецированный в массмедиа, порождает дискуссионное поле, в котором вырабатываются основные диспозиции православного социума по данному вопросу, поддерживаются массовые представления о существовании антагонистических отношений науки и богословия, существенно отличающиеся от официальных позиций конфессий и научных институций. Маргинализация точек зрения оппонентов при помощи отсылки к научным или религиозным авторитетам и другие методы конфликтной коммуникации являются также формой актуализации религиозного дискурса в светских массмедиа.

Несмотря на то, что религиозные сообщества, на первый взгляд, не могут самостоятельно устанавливать повестку дня в массмедиа, религиозная

проблематика может вноситься в качестве таковой в результате «скандала». Ситуация с «обезьяньим процессом» в России стала примером того, как возможно управление коммуникацией и перевод экспертно-специальной для общества в целом дискуссии в публичную сферу. «Медийный скандал» был воспринят многими участниками как конфликт «науки» и «религии» за прямое доминирование в обществе. Однако в рамках кейса были затронуты и другие функциональные системы: собственно конфессионального, образовательного, политического, правового, экономического содержания.

Третья глава диссертационной работы **«Религия и религиозность как легитимные социальные феномены»** посвящена проблематике легитимности в политическом дискурсе.

Раздел 3.1. **«"Должное" и "провокативное" в кино: "Царь" Павла Лунгина»**. Данный фильм стал заметным массмедийным событием 2009 года в России. Целый ряд обстоятельств обусловил широкий общественный резонанс. Последовавшая дискуссия показала, что создатели фильма намеревались оказать воздействие на существующие в России массовые стереотипы восприятия роли личности, особенно лидера, в истории, включая противоречивые аспекты самой легитимности как таковой. Режиссер видел свой фильм актуальным размышлением о нормативном соотношении власти, общества и церкви в прошлом и настоящем России. В октябре 2009 года состоялся показ и обсуждение фильма «Царь» в Государственной Думе РФ, вызвав острую дискуссию. В ней приняли участие деятели культуры, представители церкви, общественных организаций, историки. Бурная полемика по поводу фильма развернулась в православном интернет-пространстве. Анализ этой полемики показывает, что фильм был воспринят в контексте фундаментальных проблем отечественной традиции религиозно-политических отношений.

Яркими критиками фильма стали те, кто отождествляет себя с православными монархистами, позиционирующими себя и в качестве наиболее последовательных патриотических сил страны. Поскольку была затронута сфера, которая воспринимается ими как «сакральное», в их критике используются характеристики «кошунство», «хула» и «анафема», т. е. фильм был воспринят как посягательство на высокозначимое и «святое», как недопустимая и нетерпимая «аномалия». Прежде всего, фильм обвиняют в неисторичности, лжи, «глумлении», дискредитации образа России. Вторым аспектом критики стала трактовка режиссером личности Ивана Грозного и идеи монархии. Фигура царя идеализируется, он представляется как «предельно верующий человек», собиратель земель, «Богопомазанник», сакральный

правитель, «верующий православный монарх», потомок Юлия Цезаря. В публикациях наиболее радикальных критиков царь именуется «воплощенным именем Божиим», «иконой Христа», главным фактором сохранения мира от распада. В контексте обсуждения личности Ивана IV возникли интерпретации недавних событий в мистическом ключе, встал вопрос о его канонизации. Дискуссия затронула широкий круг вопросов православного богословия и церковного осмысления природы власти. Характерной особенностью стало также проведение обеими сторонами параллелей с историей страны в XX веке и личностью И. В. Сталина. Полемика показала присутствие в российском обществе идей ультраправого монархизма и русской теократии, нередко включающих в себя антисемитизм и антииудаизм как составные элементы идеологии, которые воспринимались другими представителями православного сообщества как маргинальные и болезненные позиции. В данной полемике обнаружилось моменты наглядного противостояния в понимании сакрального между «ревнителями традиции», с одной стороны, и, с другой, сторонниками современной «гражданской религии», признающих легитимность норм действующей Конституции РФ.

Исследования показывают, как отмечает Б. Кнорре, что позиция официальных властей Русской православной церкви, собственно, не имеет большого значения для церковных почитателей Ивана Грозного, сторонников «русской теократии», поскольку они позиционируют себя как движение, идущее снизу, от «народных масс». Их движение представлено несколькими собственными интернет-ресурсами, при этом осуждение их в ряде церковных и светских СМИ, в высказываниях некоторых официальных лиц никак не изменяет существующего статус-кво в отношении их медийной представленности. Данные группы остаются «социально невидимыми», не имея доступа к официальным массмедиа, но при этом присутствуют как обособленные «маргинальные» сообщества.

Обсуждение фильма в православном интернете и светских массмедиа выявило целый комплекс острых противоречий как в российском обществе в целом, так и среди ассоциирующих себя с православной традицией. Попытки критической оценки роли Ивана Грозного и, в широком плане, самого нормативного образа власти, обозначили узловые моменты конкуренции за понимание и художественное изображение «подлинности» между различными церковными и светскими группами.

Раздел **3.2. «Легитимное в политическом конструировании "сакрального"»** посвящен рассмотрению отдельных аспектов формирования

образов политически легитимного и сакрального в современном российском обществе. Деление на «ангажированные» («искажающие истину») и «свободные» («истинные») массмедиа не учитывает существенное отличие этой социальной системы от науки, ориентированной именно на различие «истины» и «заблуждения». Сам по себе статус «сообщения в массмедиа», как отмечал М. Кастельс, не только «социализирует» это сообщение, придавая ему большую коммуникативную способность и высокую степень проникновения в общество, но и делает само событие, поводом для которого стало сообщение, входящим в двоичный режим «наличие/отсутствие» его как такового в социальной действительности. Наличие сообщения о событии в массмедиа придает ему статус реального и воспринимается как свидетельство того, что оно состоялось. В обществе как системе коммуникаций социальная значимость и масштаб влияния оказываются коммуникативной значимостью и влиянием. Таким образом, массмедиа формируют «реальность реальности» события, одним из аспектов которой является общественное мнение. Такое воздействие порождает парадоксальную ситуацию: массмедиа, «создавая» событие, вынуждены считаться со своим «созданием», соотносить с ним свои последующие коммуникации, приспосабливаться к нему. К этому можно также добавить, что массмедиа могут в дальнейшем в рамках тех или иных дискуссий апеллировать к общественному мнению, которое было сформировано при их непосредственном участии, как к независимой авторитетной нормативной системе. Таким способом система, незаметно для агентов коммуникации, может осуществлять свое опосредованное самоподтверждение.

В последние годы в отечественных массмедиа сформировалась тема «святой земли». В качестве ее характеристики использовался термин «сакральное», обозначающий одну из базовых категорий, применяемых в научном описании религиозных феноменов, начиная с классических религиоведческих работ Э. Дюркгейма (1912) и Р. Отто (1917). Проблематика российской «святой земли» как имеющей «огромное цивилизационное» значение была соотнесена со всемирно известной пространственной формой реализации сакрального, с Храмовой горой в Иерусалиме и ее значением для иудеев и мусульман. Подобный образ, кроме утверждения особой важности этого феномена, указывал на констатацию конфликта, а также готовность к борьбе за сакральное, которые посредством массмедийной трансляции, стали самостоятельной социальной реальностью.

Говоря об образе российской «святой земли», в массмедиа нередко поднимаются темы, относящиеся непосредственно к православию. Вместе с тем,

на практике, паломнические службы и туристические агентства предлагают намного более широкий выбор, который включает в себя посещение мест, связанных с военно-политической историей, представлением о территории проявления военного героизма и патриотизма. Кроме того, существует и особый образ «места силы», вытесненный на периферию массмедиа в связи с его популярностью среди представителей учений и практик, которые собирательно называют NewAge, у эзотериков, йогов, неоязычников и т. п.

Провозглашение сакральности пространства «святой земли» представляет собой часть универсального дискурса аутентичности, родовой причастности к подлинному, являясь в функциональном отношении формой реализации власти в массмедийном пространстве. Политическое и религиозное сходятся в теме, которая пространственно «принадлежит» массмедиа, поскольку в них она реализуется. Характерным результатом такой реализации может быть названо порождение устойчивых рекурсивных сообщений (лозунгов, слоганов), которые одновременно выполняют роль символической репрезентации темы и ее восприятия. Емкие высказывания, которые могут приобретать форму устойчивого стереотипа, обладают свойством медийной репликации и приобретают характер полимодальных дискурсов. Таким образом, тема сакрального может быть описана как часть процесса самовоспроизводства системы массмедиа в целом.

В Заключении представлены выводы по работе. Как отмечает М. Кастельс и другие исследователи, массмедиа не только выполняют транслирующую функцию в коммуникации, но и способны повышать коммуникативную способность или, напротив, снижать ее самим фактом медийного присутствия (отсутствия). Таким образом, социальная значимость события оказывается обусловленной значимостью коммуникативной. «Реальность реальности», которую формируют массмедиа, обуславливает восприятие общественных событий в качестве «действительных» через их медийную легитимацию, всегда более или менее «харизматичную», эффективную, действенную, «работающую». Ее продуктом является «общественное мнение», в рамках которого обозначивается «нормативное», «маргинальное» и «аномальное», формируясь в конфликтах и резонансных скандалах. Данные понятия в той или иной ситуации могут облекаться акторами трансляции легитимности и делегитимации в более «подходящие» термины. Здесь «нормативное» может представать как «сакральное», «святое», «своё», «родное» и т.д. Массмедиа, апеллирующие к общественному мнению, сформированному при их непосредственном участии, являют собой пример самореференции системы. Массмедиа презентуют себя как

свободное коммуникативное пространство, но, одновременно, в силу возможности устанавливать повестку дня, предоставляют возможность другим субсистемам присутствовать в производимой ими «реальности».

Различные проявления антагонизма (социального, политического, религиозного) в массмедийном дискурсе аутентичности как на групповом, так и на субгрупповом уровнях выполняют не деструктивную, как иногда представляется, роль в отношении системы, но, напротив, являются факторами формирования идентичности и способом самореференции. Н. Луман отмечал, что в публичной сфере субсистемам религии, политики, науки, образованию или праву затруднен доступ к массмедийному продвижению и корректному воспроизведению своих тем, всегда получающим специфические «массмедийные» формы, но именно наличие дискурсивных диспозиций обеспечивает поддержание существования темы в массмедиа, то есть интереса к ней. Таким образом, благодаря «громким» темам и «резонансным скандалам» религия получает возможность проявлять себя в публичной сфере и осуществлять коммуникацию в обществе, а низкий порог фактической принадлежности к религиозной группе и ее культурно-историческая значимость повышают эффективность коммуникации и способствуют вовлечению большего количества агентов.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

*Публикации в рецензируемых научных журналах и изданиях
списка ВАК Минобрнауки РФ:*

1. Викулов, И. Е. Некоторые аспекты интерпретации религиозности /И. Е. Викулов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Т. 14. 2008. – №4. – С. 244 – 247. (0, 8 п. л.)
2. Викулов, И. Е. Религия между нормативным, маргинальным и девиантным/ Е. И. Аринин, Т. Р. Атабеков, И. Е. Викулов // Религиоведение. 2015. – №4. – С. 101 – 115. (Объем Викулова И. Е. – 0, 5 п. л.)
3. Викулов, И. Е. Становление понятия «религия» в России: между нормативным и девиантным/ И. Е. Викулов // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. – Том 43. – № 4. – С. 669 – 677. (0, 8 п. л.)

*Статьи в сборниках научных трудов
и тезисы докладов на научно-практических конференциях:*

4. Викулов, И. Е. Различные подходы в научном определении религиозности (тезисы) / И. Е. Викулов // Наука и вера: Вып. 7. Материалы междунар. науч. конф. «Наука, идеология, религия» (30 марта – 2 апреля 2005). СПб.: «Высшая религиозно-философская школа», 2005. С. 63 – 64. (0,06 п. л.)
5. Викулов, И. Е. К проблеме определения понятий «религия» и «религиозность» / И. Е. Викулов // Свеча-2005. Истоки: Религия и личность в прошлом и настоящем: Материалы междунар. конф. Т.12. – Владимир-М.: Изд-во ВлГУ, 2005. С. 233 – 235. (0,17 п. л.)
6. Викулов, И. Е. Этимологический аспект интерпретации религии / И. Е. Викулов // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2008. – №6. – С. 35 – 37. (0,32 п. л.)
7. Викулов, И. Е. Фильм «Царь»: к анализу общественного дискурса (тезисы) / И. Е. Викулов // Материалы междунар. науч. конф. «Религия и медиа» Московского религиозноведческого общества на философском факультете МГУ им. М. В. Ломоносова. 12 – 15 мая 2010. – М.: МГУ, 2010. С. 44 – 45. (0,1 п. л.)
8. Викулов, И. Е. Оценки религиозности: споры о критериях «прекрасного хаоса» / И. Е. Викулов // Михайловские чтения. Религиозно-культурное пространство региона: вчера, сегодня, завтра. Сб. ст. научно-практ. конф. / Сост.: Абрамовский В. Н., Сибирцева Ю. А.; отв. ред. В. Н. Абрамовский, Ю. А. Сибирцева. – Архангельск: Изд-во ООО «КИРА», 2010. – С. 24 – 29. (0,35 п. л.)
9. Викулов, И. Е. Религия и медиа: исследовательская перспектива / И. Е. Викулов // Церковь, государство и общество в истории России и православных стран. Материалы II Междунар. науч. конф. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2010. – С. 90 – 93. (0,2 п. л.)
10. Викулов, И. Е. Святое место и его почитание в паломничестве / И. Е. Викулов, В. А. Хренова // Церковь, государство и общество в истории России и православных стран / Материалы III Междунар. научно-практ. конф., ВлГУ, Владимир, 2011. С. 116 – 119. – 0,2 п.л. (Объем Викулова И. Е. – 0,1 п. л.)
11. Религия, религиозность и толерантность / Е. И. Аринин, И. Е. Викулов // Религиозность как феномен в религиоведении, социологии и культурологии: монография / Е. И. Аринин и др.; под ред. проф. Е. И. Аринина. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012. С. 69 – 82. (Объем Викулова И. Е. – 0,35 п. л.)

12. Викулов, И. Е. Проблемность понимания религиозности/ Е. И. Аринин, И. Е. Викулов, О. В. Хлопкова// Религиозность: феномен и его измерения (Введение в социологию религии): учеб. пос. для студ. спец-ти «Религиоведение» / Е.И. Аринин и др.; под ред. проф. Е. И. Аринина. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012. С. 7 – 21. (Объем Викулова И. Е. – 0, 1 п. л.)
13. Викулов, И. Е. Эволюционно-креационная дискуссия: предел религиозности или частное мнение? / И. Е. Викулов // Свеча-2012. Т.21. Религиозность: личность перед вызовами бытия. Материалы междунар. науч. конф. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012. – С. 233 – 244. (0,7 п. л.)
14. Викулов, И. Е. Сакральное пространство в пространстве массмедиа / И. Е. Викулов// Свеча-2015. Т.28. Религия, religio и религиозность в региональном и глобальном измерении. Материалы Междунар. науч. конф. «Религия и религиозность в локальном и глобальном измерении-III». 7 – 9.10.2015. Владимир, ВлГУ. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012. – С. 66 – 76. (0, 6 п. л.)
15. Викулов, И. Е. Медиаинтерпретация религиозного / Е.И. Аринин, И.Е. Викулов // Феномен религии в конфликте интерпретаций: коллективн. моногр. / под ред. д-ра филос. наук, проф. Е.И. Аринина; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2015. – С. 42 – 65. (Объем Викулова И. Е. 0, 35 п. л.)
16. Викулов, И. Е. Поттериана: сказочный мир в центре внимания православной общественности / И. Е. Викулов// Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые выводы: сб. матер. Третьего конгр. росс. исследователей религии (7 – 9.10.2016, Владимир, ВлГУ). В 6 т.Т. 6 / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Аркаим, 2016. С. 208 – 213. (0, 35 п. л.)
17. Викулов, И. Е. Массмедийная актуализация историко-политического дискурса /И. Е. Викулов// Свеча-2017. Т. 33. «Образ» религии в России: образовательные проекты и конструирование религиозной толерантности: сб. науч. докл./ под ред. доц. Н. М. Марковой; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Аркаим, 2017. С. 80 – 88. (0, 4 п. л.)
18. Массмедиа и система образования как источники информации о религии/ И. Е. Викулов// Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование. Материалы IX Международной научной конференции, посвященной памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. 17 – 24 мая 2017 года. – Владимир: Изд-во ВлГУ. – 2018. – С.82 – 91. (0, 4 п. л.)

19. Vikulov, I. Criteria for Religiosity as an Ideological Instrument. The Interpretation of Religiosity in Russia / I. Vikulov // Studies in Science and Theology. Vol. 13. (2011 – 2012) Is Religion Natural. ESSSAT, 2012. PP. 241 – 255. (0, 9 п. л.)

Отзывы на автореферат в двух экземплярах с указанием фамилии, имени, отчества, почтового адреса, адреса электронной почты, наименования организации, должности лица, составившего отзыв, подписанные и заверенные печатью, просим направить по адресу: 163002. г. Архангельск. наб. Северной Двины. 17. САФУ имени М.В. Ломоносова диссертационный совет Д 212.008.08

И.Е. Викулов

МАССМЕДИЙНЫЕ ОБРАЗЫ РЕЛИГИИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Подписано в печать 18.06.2019 г.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать лазерная. Усл. печ. л. 1,4.
Заказ № 1021. Тираж 100 экз.

Издается в авторской редакции
Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Аркаим»
Владимир, ул. Кирова, 14 г
Тел.: 8 (4922) 53-41-50
e-mail:print@arkprint.ru